

Рецензия сотрудника «Северного рабочего» (Ярославль) А. Мильруда, посланная в «Правду»

Тиражом в 100 000 экземпляров Госиздат этим летом выпустил брошюру Е. Микулиной «Соревнование масс». И тема, и марка ГИЗ, и тираж — все это заставляет предполагать, что мы имеем дело с хорошей агитационной книжкой, рассчитанной на огромные массы рабочих читателей, с книжкой, которая хотя бы в некоторой степени соответствует великому делу социалистического соревнования.

Брошюре предпослана статья тов. И. Сталина о могучем производственном подъеме трудящихся масс. В последнем абзаце статьи говорится о том, что брошюра является «первой попыткой дать связное изложение материалов из практики соревнования». Нужно сказать, что эту первую попытку постигла неудача.

И неудача столь сокрушительная, что брошюру на тех предприятиях, о которых в ней идет речь, считают вредной, дискредитирующей соревнование.

У книжки два порока, разъедающие ее от первой до последней страницы: первый — небрежность автора, вызвавшая громадное количество ошибок и извращений, и второй — недопустимый, безобразный сусальный тон.

Отдельные главки посвящены Московскому Электrozаводу, Иваново-Вознесенской фабрике «Зарядье», заводу «Красный Богатырь» и другим предприятиям. Везде брошюра получила самую резкую, отрицательную оценку.

Конференция фабричных библиотекарей в Иваново-Вознесенске приняла следующее решение:

«Эта книга не соответствует действительности и как халтурное произведение должна быть изъята из продажи по Иваново-Вознесенскому району».

На Электrozаводе по предложению производственной комиссии брошюра снята с витрины заводской библиотеки, изъята из парткабинета и вычеркнута из рекомендательных списков.

Нет возможности в газетной рецензии перечислить хотя бы десятую часть всех ошибок Микулиной. Отметим некоторые из них. О «Зарядье» она пишет: «Это — комбинат. Здесь и прядильная,

и ткацкая, и красильная». Прядильная появилась на «Зарядье» лишь по мановению авторской руки: не было и нет прядильной на «Зарядье». Микулина сообщает: «Электрозавод вырабатывает электрические лампочки... Тот отдел, который делает лампочек больше, чем намечено программой, получает премию». Здесь — наоборот. Как раз электрозавод представляет собой комбинат. Там существует электроламповый, трансформаторный, аппаратный и другие отделы. Соревнование между ними заключается, конечно, не в том, кто «сделает больше лампочек».

Микулина о «Красном богатыре» пишет: «Каждый конвейер выпускает в день тысячу пар галош», — а конвейер выпускал тогда 1600 пар. Заведующим галошной мастерской Микулина называет тов. Иванова вместо т. Личмана. Микулина объясняет: «Трансформатор — машина для измерения электрических токов», а трансформатор, как известно, служит для изменения напряжения. И т. д. и т. д. — бесконечная цепь ошибок.

Они свидетельствуют, что автор не знает того, о чем взялся писать. Они привели к тому, что рабочие встречают брошюру издевательским смехом. И что бы потом Микулина ни писала, все это кажется читателям легковесным, как шарик из бузины: доверие к автору потеряно, его агитация обращается против того дела, которому он хочет помочь.

«Небрежность» Микулиной дошла до того, что она в свою брошюру, без всякой ссылки, вставляет целые страницы, дословно перепечатанные из газет. Например, страницы 31–32 буквально повторяют отчет о собрании из № 85 газеты «Рабочий край».

Но гораздо серьезнее всех этих ошибок исключительный по своей приторности стиль брошюры, ее невозможное сюсюканье. Библиотечные работники Иваново-Вознесенска пишут в областной комитет партии: «Протестуя против искажения фактов, против слащаво-благополучного стиля, мы, библиотечные работники, обращаем ваше внимание, что работа с такой книжкой среди Иваново-Вознесенских рабочих ни в коем случае не может служить на пользу социалистического соревнования».

Услужливый, но халтурный автор оказался опаснее врага.

Вот как фальшиво Микулина рассказывает о собрании на «Зарядье».

«— Вот что, бабочки, — окончила она, — а если нас ткацкая вызывать вздумала — так это еще неизвестно, кто кого обгонит.

Пусть ткачихи нос не дерут перед нами. Я думаю, бабочки, что мы так возьмемся, так очень просто можем даже их обогнать.

А в зале что делается, прямо беда. Чуть не дерутся ткачихи с прядилками. (Как мы уже говорили, прядильщиц на «Зарядье» — нет.)

— Мы вас обгоним, — кричат ткачихи.

— Нет, мы, — не уступают прядилки.

— Ну, а когда так, — заявил Григорьев, раклист печатного отдела ситцевой фабрики, — то мы тоже будем соревноваться и для начала наша печатная машина вызывает брызгалки и ширилки.

Председатель фабричного комитета даже подпрыгнул на стуле» (стр. 46).

Или вот:

«В воскресенье собрались ткачихи фабрику мыть. Первый раз узнали стены, что такое мочалка и мыло. (Это тоже не соответствует действительности.)

Вымыли двери, полы, станки хорошенько обтерли. Обтирали станки этак бережно да любезно, словно дитя родное.

А Марья, ткачиха, так прямо в голос:

— Ах, станочек, ты мой родименький, кормилец-батюшка» (стр. 41).

Но, описывая ход соревнования на «Зарядье», Микулина совершает также две политических ошибки. Вот как изображает она работу фабрики до соревнования:

«Жили до сих пор на фабрике тихо, спокойно. Отработали 8 часов, и ладно.

Все работницы работали на двух-трех станках. Заправят нитку — пустят мотори сядут, сложа руки на животе. А кто помоложе — газетку почитывает» (стр. 40).

Работницы «Зарядья» буквально негодовали, читая такое возмутительно-лживое описание работы на фабрике, где уже давно проведено уплотнение. После соревнования, по словам Микулиной, картина резко изменилась. Почему? Она объясняет:

«До соревнования ткачихи, случалось, и не особенно интересовались тем, стоит станок или нет. На „Зарядье“ получали они поденно, а как поставили на сделную выручку, тут им каждая минута дорога» (стр. 43).

Очевидно, автор брошюры совершенно не понимает, что означает это объяснение. Выходит вовсе, что не соревнование, а сдельщина создала трудовой подъем на предприятии. Это утверждение либо глупость, либо какое-то непонятное искажение действительной обстановки.

А вот как Микулина изображает организацию бригад на «Красном богатыре»:

«Комсомолки — те сразу отделились. Заняли себе отдельный стол.

Ну, старухи, которые по 10–15 лет работают, тоже выделились.

И так это подобрались бабочки, словно солдаты перед боем» (стр. 21).

О «Богатыре» Микулина пишет: «Работницы все 8 часов своей смены сидят в помещении, окутанном едким паром. За годы работы на заводе работницы пропитываются бензином и скипидаром. Недавно в заводских детских яслях брали на исследование молоко матерей. И нашли в нем бензин. От вредных условий работницы на заводе все малокровные, бледные, раздраженные» (стр. 17).

Это — прямая клевета. На «Богатыре» во вредных цехах введен сокращенный рабочий день, за последние годы осуществлен целый ряд мероприятий в области охраны труда, и работницы находятся там не в худших условиях, чем на других предприятиях. Что же касается бензина в молоке матерей, то мы сами не беремся судить об этом сообщении с научно-медицинской точки зрения. Но запрошенные нами врачи говорят, что это совершенно невозможно.

В заключение приведем еще одну сценку — на Электrozаводе: «В перерыве рабочие шли в кабинет директора, вставали плотной стеной вокруг стола и настойчиво требовали ответа.

— Ты что это, в газете написал о 15 процентах экономии. Ты нам русским языком скажи — сколько это будет?» (стр. 13).

Достаточно побыть на любом советском предприятии один час, чтобы убедиться в пошлости этой надуманной сценки. Квалифицированные рабочие Электrozавода, не знающие, что такое 15 процентов экономии. Плотная стена вокруг директорского стола. Недостает только кулаков, стучащих об этот самый стол.

Это — пища для обывателей, сборник анекдотов, все что угодно, только не брошюра для рабочих о социалистическом соревновании.

Член общезаводской производственной комиссии Электрoзавода т. Мартынов так охарактеризовал брошюру Микулиной:

— Книжка вредная. Лживая книжка. Нам приходится все время преодолевать сопротивление отдельных рабочих, каждый шаг вперед достигается ценой большого трудового напряжения передовой массы рабочих, а у Микулиной выходит, что у нас сыр в масле катается...

Эта меткая оценка лучше всего определяет труд Е. Микулиной. Жаль только, что из-за этой брошюры, с которой отказываются работать библиотекари фабрик и заводов, пропадает прекрасная статья т. Сталина, по явному недоразумению помещенная в одной обложке с столь постыдной брошюрой.

АЛЕКСЕЙ МИЛЬРУД

М. ГОРЬКИЙ — И. В. СТАЛИНУ

<17 февраля 1930 года. Сорренто>

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Считаю необходимым сообщить Вам письмо, полученное мною из Парижа от Петра Петровича Сувчинского. Вместе со Святополком-Мирским Сувчинский был основоположником «евразийской» теории и организатором евразийцев. Летом 27 г. оба они были у меня в Сорренто. Это — здоровые энергичные парни, в возрасте 30–35 лет, широко образованные, хорошо знают Европу. Мирский показался мне особенно талантливым, это подтверждается его статьями об эмигрантской литературе и книгой о текущей нашей. За эту работу эмиграция возненавидела его, и он принужден был переехать в Лондон, где сейчас пишет книгу о В. И. Ленине. У него и Сувчинского широкие связи среди литераторов Франции и Англии.

У нас делать им нечего. Но я уверен, что они могли бы организовать в Лондоне или Париже хороший еженедельник и противопоставить его прессе эмигрантов. Влияние этой прессы на прессу Франции — несомненно, особенно за последнее время благодаря выступлениям сволочи вроде Беседовского,